

В мире творчества

Люди искусства

ДОРОГА И ВСТРЕЧИ НА НЕЙ

О ХУДОЖНИКЕ Яаке Ваусе нельзя сказать, что театр вторгся в его жизнь «однажды». Театр всегда был при нем, Яаке Ваусе, а он никогда не знал себя вне театра.

Образование в строго профессиональном смысле Ваус приобрел, имея за плечами солидный багаж театральных впечатлений примечательного свойства: драматический кружок, которым руководил когда-то в Хаапсалу отец Вауса, был любительским в истинном значении этого слова. Изготовление декораций и реквизита, пошив немудреных костюмов, недалекие выезды со спектаклями в соседние Дома культуры или представления в собственных стенах — все было на всех и поровну. Вместе с родителями — маму тоже не обошла привязанность к драматическому искусству — Яак проводил в кружке немало времени.

Позже семья переехала в Мярьямаа, но переезд, в сущности, ничего не изменил. Правда, рядом с мярьямааским драматическим кружком возник и еще один — кукольный. Во «взрослом» коллективе играли Вильде и Лутса, в свое удовольствие веселились на «Свадьбе в Малиновке» и задумывались над тем, что есть Истина в брехтовском «Галилее». Здесь на самодеятельной сцене выступали тогда те, чьи имена впоследствии узнала республика: Пауль Пурга — известный ныне скрипач, Олев Оя — сейчас главный дирижер прославленного Государственного мужского хора.

Работая с драматическим коллективом, отец находил время и для кукольного кружка — декорации, костюмы, придумывание кукол. И снова все своими руками и все вместе.

Был у младших товарищей взрослого драматического кружка и еще один большой друг — Республи-

канский театр кукол. Его шефство вносило в ребячье увлечение элемент той серьезности, которая спустя несколько лет предопределила первый театральный выбор Яака Вауса.

То, что он будет учиться на театрального художника, Яак знал сразу. В 11-м классе он стал слушателем подготовительных курсов в Таллинском художественном институте. Три раза в неделю автобусом до Таллина, после занятий на ночевку к тетке, а спозаранку снова в дорогу, чтобы успеть к первому уроку в школе...

Набора на оформительное отделение в год окончания Яаком средней школы не было, и в ожидании его Ваус поступает на отделение художественной обработки металла, совмещая учебу в вузе с работой декоратором в ЭРСПО. Потом случилось то, что и должно было случиться, — Ваус стал одним из учеников М.-Л. Кюла. Тот курс дал позднее театральному искусству республики не только Яака Вауса, но и таких самобытных сценографов, как Айме Унт и Аго Пюйманн. Для одного выпуска — совсем немало.

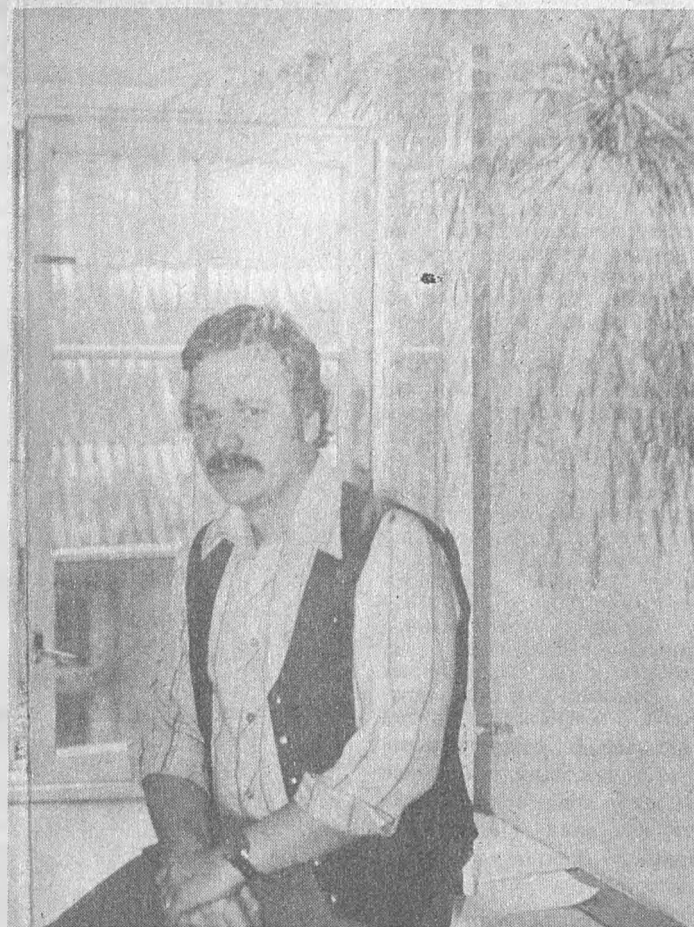
Театральному художнику нужно быть в курсе того, что происходит в живописи, графике, скульптуре, архитектуре, а знать свойства самых разнообразных материалов и фактур — просто прямая его обязанность. Все сказанное могло бы показаться на первый взгляд общими словами, если бы не многозначность задач, которые требуется решить художнику при встрече с новой пьесой, новым спектаклем. Один, детский, скажем, требует яркой живописности, для другого важна выверенность линий, в третьем на первый план выходит образная деталь, способная вырасти до метафоры. Есть спектакли костюмные, бытовые, открыто театральные. Сколько спектаклей — столько и решений. Режиссерских

решений, дающих импульс мысли сценографа.

В большую конторскую книгу уже не один год Яак Ваус аккуратно заносит названия оформленных им спектаклей, а рядышком вместе с автором вписывает фамилию режиссера-постановщика. Положа руку на сердце, с двумя-тремя режиссерами, поименованными в тетради в числе других, Яаку вновь встретиться в работе не хотелось бы: не лежит у него душа ни к тем, кто не знает ясно, чего он, собственно, хочет от пьесы, ни к тем, для кого мыслить реалиями — великий труд. Если художник обязан уметь читать пьесы, резонно считает Ваус, то и режиссеру неплохо бы уметь читать эскизы, видеть за макетом оформления то, что выстроится позже в пространстве сцены. В конечном счете у режиссера всегда есть возможность что-то изменить, для него премьера еще не означает полного окончания работы над спектаклем. Художник, к сожалению, такого шанса не имеет, и поговорка про «семь раз отмерь...» — о нем, художнике театра, тоже.

Калью Комиссаров и Мати Унт. Имена двух этих режиссеров чаще всего встречаются последние годы в тетради Я. Вауса. Встрече с ними предшествовала десятилетняя работа в Республиканском театре кукол. Уходя в 1980 году на работу в Молодежный театр, Ваус не изменял куклам, не отказывал им в преданной любви. Просто всегда наступает момент, когда в собственной жизни надо что-то менять, менять не ради более легкого и удобного, но ради того, к чему долго готовил себя. Потому и прощался Яак с кукольным театром, чтобы помнить о нем всегда.

С театром кукол была связана первая театральная практика студента Яака Вауса и первый в его биографии оформитель спектакль —

«Голубой щенок». На посту главного художника театра кукол Ваус был утвержден еще, образно говоря, не сняв с головы студенческой фуражки. Работалось здесь много и хорошо — около полусотни спектаклей за десять лет. Эти спектакли видели ребята не только в Таллине, других городах и районах республики, они показывались в Москве, Ленинграде, Минске, Магдебурге, в Швеции и ФРГ.

Кукольное представление — это царство театрального равноправия. С одинаковым успехом здесь могут петь, разговаривать, смеяться и люди, и звери, и вещи. Но это и мир отобранной, узнаваемой детали, неистощимая фантазия соседствует здесь с точным расчетом, так же, как живой актер неотделим тут от ведомой им куклы.

Первый спектакль, оформленный Ваусом в Молодежном театре, тоже был дет-

ским. Любимых всеми «Трех поросят» К. Комиссаров задумал как эксцентрическое представление, и под стать режиссерскому замыслу было предложение художника — маски. Они внесли в действие элемент карнавальности, придали приключениям героев оттенок забавы и изящного лукавства, сразу же стало ясно, что взрослые рассказывают детям не просто забавную и знакомую историю, но и доверяют тем, кому рассказывают. А театр всегда начинается с взаимного доверия.

Одного из героев своего спектакля по произведению О. Лутса на малой сцене в Молодежном театре Мати Унт попросил художника одеть в пыльник. Для другого попросил галоши. Галоши еще куда ни шло, но пыльник, одежда, если так можно выразиться, нового времени, никакого отношения к героям Лутса не имел.

и по всем резонам иметь не мог. Но именно одна эта деталь словно бы изнутри раскрыла замысленное режиссером: показать нам неожиданного, нехрестоматийного Лутса, увидеть рассказанное им под необычным углом зрения. Тот спектакль вызвал немало толков, и кого среди зрителей было больше — согласных или несогласных — сказать трудно. Но то, что не было скучающих — это уж точно. Вот и в недавней своей совместной работе — шиллеровских «Разбойниках» на сцене «Ванемуйне» — Унт и Ваус снова попытались не вопреки славным традициям, но в диалоге с ними задуматься над тем, что такое романтика и сопутствующие ей страсти сегодня. Образом спектакля стала дорога, на которой происходят все встречи, выплескиваются эмоции, разрешаются конфликты. Или так и остаются неразрешенными, оставляя за зрителем право принять чью-то сторону.

В конце минувшего года К. Комиссаров поставил в Русском драматическом театре документальную хронику «Люди, я любил вас!» о жизни и смерти Ю. Фучика. Сам строй этого открыто публицистического спектакля, где от имени погибших и живых ведется непростой разговор о «силе и слабости, страхе и мужестве, твердости и колебании», в конечном счете, об ответственности каждого из нас за мир, в котором мы живем сегодня, потребовал от авторов неординарных средств выражения. Кинохроника, слайды, великая музыка Бетховена, жесткая двухэтажная конструкция, символизирующая собой мир застенка, наконец, страстное слово Фучика — уже сам по себе каждый из этих элементов спектакля — сильнейшее средство. В этих условиях от художника требовались редчайший такт, особая точность в отборе многих деталей. Нет, нелегко он дался ему, этот спектакль, внесенный в знакомую уже нам тетрадь под номером 83.

83 — обычное, некруглое число, и, конечно же, интересно, какими названиями будут помечены для заслуженного художника ЭССР Яака Вауса цифры 91 или 100, например. На эти вопросы дано ответить только будущему. Лишь одно не вызывает сомнений, впереди — дорога и встречи на ней.

Н. КИРИЛЛОВ.
Фото Н. Шарубина.